
ДИСКУССИИ И ОБСУЖДЕНИЯ

СОВРЕМЕННОЕ ЭКОНОМИЧЕСКОЕ ПРАВО КАК РЕЗУЛЬТАТ ГЕОЭКОНОМИЧЕСКОЙ, ГЕОКУЛЬТУРНОЙ, ГЕОПОЛИТИЧЕСКОЙ И ГЕОТЕХНОЛОГИЧЕСКОЙ ГЛОБАЛИЗАЦИИ

© 2018 г. В. В. Ершов*, Е. М. Ашмарина**, В. Н. Савельев**

Российский государственный университет правосудия, Москва

* E-mail: raj_@mail.ru

** E-mail: Elena-Mikhaylovna@yandex.ru

Поступила в редакцию 22.01.2018 г.

Поскольку в современной экономике наблюдаются не только и не столько количественные изменения (увеличение видов экономической деятельности), сколько качественные, можно предположить, что в новой геополитической, геоэкономической, геокультурной и геотехнологической реальности встает вопрос о необходимости наличия общемировой системы права, построенной в соотношении с национальными системами права на основании принципа «единство в многообразии». Технически это возможно только на основании системы форм права, состоящей из двух подсистем: международного права и внутригосударственного права. В каждую подсистему входят такие формы (элементы), как принципы (общие, отраслевые) права; правовые акты (соответственно, международные и национальные); правовые договоры и правовые обычаи (международные и национальные).

Ключевые слова: экономическое право, система российского права, формы права, мегаотрасль, экономика, геоэкономика, геополитика, геотехнологии, геокультура, виды права, формы права, цифровая экономика, технико-юридические нормы.

DOI: 10.31857/S013207690000249-5

Современный миропорядок характеризуется тем, что глобализация сегодня — это не миф, это — реальность. Происходит объективный процесс планетарной интеграции и развития взаимозависимости региональных и государственных образований, международных союзов, культур, традиций, религий¹. Возникает резонный вопрос: как же в таких выходящих за пределы традиционного понимания (обновленных) геополитических, геокультурных и геоэкономических условиях может обстоять дело с правом? Неужели не предполагается его качественного преобразования (не в виде дальнейшего поступательного развития — это движение по замкнутому кругу, а скачкообразного — по спирали)?

Известно, что (начиная с XX в. особенно) важным элементом планетарного структурирования исторически стало формирование международных правил. Действительно, XX в. можно охарактеризовать периодом, когда международное право активно выходит на первый план. Одновременно наблюдается лавинообразное развитие самых различных сегментов экономик в развитых странах, а также намечается региональная специализация, далеко не всегда отвечающая экономическим интересам развивающихся стран (особенно слабо развитых).

Поскольку процессы глобализации (как общемировой, так и региональной) и интеграции национальных экономик в общемировой рынок (и региональные рынки) к концу XX в. становятся очевидными, это приводит к необходимости исследования правовых явле-

¹ См.: Савельев В.Н. Символы и образы глобализации. М., 2009. С. 399–403.

ний в рамках единой системы права с позиций интегративного правопонимания.

При этом (конец XX в.) откровенная дискриминация стран с аграрной экономической ориентацией (Африка, Латинская Америка) и очевидный дисбаланс в пользу охраны интересов финансово ориентированных стран-лидеров приводят к эскалации геополитической мировой напряженности в результате наметившейся тенденции к однополярному миру (отметим при этом явный экономический парадокс: именно аграрные страны оказались наиболее беднейшими; промышленно ориентированные — примерно в центре; самыми преуспевающими являются сегодня ничего не производящие финансово, т.е. спекулятивно ориентированные экономики!).

Таким образом, сегодня процесс геоэкономической, геополитической и геокультурной интеграции происходит в условиях столкновения противоборствующих тенденций и разрушения однополярного мира, который сложился после распада СССР. Это явление стало глобальным свидетельством того, что человечество вступило в решающую фазу *переходного периода*, которую сдерживать искусственно уже невозможно.

В данном случае речь идет о переходном периоде, связанном с формированием нового качества мировой экономики, с новыми принципами организации мирового экономического пространства. Выделение переходных периодов с точки зрения методологии науки — явление закономерное, отражающее объективный процесс саморазвития и самоорганизации материальной жизни общества в условиях, когда старые принципы функционирования оказываются уже неэффективными, а новые еще не получили должного оформления.

Для перехода от одного качественного состояния цивилизации к другому нужны *новые правила* интеграции и взаимодействия, совершенно иные схемы управления мировыми процессами, основанные на принципах *единства в многообразии*, справедливости и равноправия. Оптимальная интеграция предполагает планирование и реализацию глобальных проектов широкого спектра экономики, экологии, культуры, образования, создание новых транспортных магистралей, единой энергетической системы и т.д.² Можно ли предпо-

ложить, что управление мировыми процессами (а без этого вряд ли возможно конструктивное развитие; абсурдность ситуации продемонстрирована на примере экономического парадокса: процветают те, кто ничего не производит) возможно в рамках отсутствия единообразного общемирового правового поля? В современной реальности межнациональные правовые установления — это информация о необходимости единообразных действий с целью их согласования. Каким видится это общемировое правовое поле? Где и как в праве возможно соблюдение положения единства в многообразии (возможно, это один из принципов общемирового правового регулирования)? Что же сегодня говорит отечественная правовая наука о состоянии и перспективах российского права³?

Действительно, следует согласиться с тем, что в современной экономической и правовой ситуации наступил некий переломный этап, который можно охарактеризовать как “момент непредсказуемости”⁴, который в праве выражается в том, что прежние “аксиомы” правопонимания, доминировавшие в мире (в частности, в XIX–XX вв., XXI в.), представляются теоретически дискуссионными, а практически (и это — главное) непродуктивными. В этой связи возникла необходимость теоретического переосмысления многих “безусловных”, “устоявшихся”⁵ и “неоспоримых” “истин” в праве, выработки в XXI в. новых парадигм правопонимания, правотворчества и правореализации (в том числе судебного правоприменения)⁶.

Например, до сих пор в основе системы российского права лежит отраслевой признак (отрасли права) в соответствии с критериями деления их по совокупности таких признаков, как предмет и метод правового воздействия. Так, в 1939–1940 гг. в журнале “Советское государство и право” состоялась первая дискуссия о системе права, которая с позиции структурно-функционального анализа была в основном сведена к делению права на отрасли⁷. В 1956–1958 гг. журнал “Советское госу-

³ См.: *Ершов В.В.* Анализ интегративного правопонимания с общенаучных позиций // Интегративное правопонимание. Научная школа РГУП. 2017. С. 3–17.

⁴ См.: *Лотман М.Ю.* Культура и взрыв. СПб., 2010. С. 108.

⁵ См.: *Черданцев А.Ф.* Интегративное недопонимание права // Журнал рос. права. 2016. № 10. С. 5.

⁶ См.: *Ершов В.В.* Указ. соч.

⁷ См.: Сов. государство и право. 1939. № 3, 4; 1940. № 3, 8, 9.

² См.: там же.

дарство и право” провел вторую дискуссию о системе права⁸, в процессе которой были проанализированы критерии деления права на отрасли. В 1982 г. журнал “Советское государство и право” организовал третью дискуссию о системе права, посвященную прежде всего методам правового регулирования⁹.

Думается, что сегодня возникает насущная необходимость пересмотра такого подхода (очевидно, справедливого ранее). Не случайно в настоящее время в России помимо многочисленных официально признанных отраслей (на уровне отечественного подзаконного акта¹⁰) в юридической науке ведется речь и об иных отраслях (более 100 видов права!!!¹¹). Является ли эта тенденция случайной? Конечно — нет!

Дело в том, что в основе правового регулирования общественных вопросов лежат экономические процессы¹². Поскольку, как указано выше, даже при наличии многочисленных противоречий и парадоксов общий вектор экономического развития стран с высоким и средним уровнями развития национальных экономик направлен резко вверх, наблюдаются возникновение и становление принципиально новых и обновленных видов экономической деятельности, и, соответственно, возникает необходимость их правового регулирования. Таким образом, в настоящее время в России обосновывается концепция наличия экономического права (в соответствии с зарубежными аналогами: Германия, Франция, Китай) с целью введения этой мегаотрасли в доктрину современной правовой науки¹³. Очевидна насущная необходимость укрупнения правовых комплексов, но не в виде движения по замкнутому кругу, что противоречит законам диалектики, а исходя

из развития по спирали (не путем увеличения количества видов права, но объединения их основ в пределах мегаотрасли). Именно таким укрупненным правовым комплексом видится мегаотрасль “экономическое право” (по аналогии с развитыми зарубежными странами), которая, позволяя сохранить национальную доктринальную специфику (накопленную десятилетиями), аккумулирует основы (и научные школы) всех официально признанных сегодня отраслей российского права¹⁴.

Одновременно с целью обнаружения новых (укрупненных) подходов к правовому регулированию в условиях современной нарастающей глобализации российские ученые в области теории права предпринимают сегодня попытки анализа *интегративного правопонимания* с общенаучных позиций. Примечательно, что интегративное правопонимание, отличаясь от юридического позитивизма, равно как и от синтезированного правопонимания, состоит в интеграции *только принципов и норм права, содержащихся в его различных национальных и международных формах, в единой, развивающейся и многоуровневой системе права*¹⁵.

Отвечая на вопрос о том, что же можно и что следует интегрировать¹⁶, в специальной литературе отмечается, что интегрировать можно только онтологически однородные правовые явления — право в его различных национальных и международных формах *в единой, развивающейся и многоуровневой системе права*.

Другими словами, речь идет о *системной* глобализации в области права. Возвращаясь к вопросу об устоявшихся истинах следует отметить, что в результате приведенных выше дискуссий (журнал “Советское государство и право”) сложилось устойчивое мнение: система права — это его внутреннее строение, соединение действующих в государстве юридических норм в единое целое, а также разграничение их на отрасли и институты права¹⁷,

⁸ См.: там же. 1956. № 8, 9; 1957. № 1-4, 6, 7; 1958. № 5, 11.

⁹ См.: там же. 1982. № 6, 8.

¹⁰ Номенклатура специальностей научных работников. Приказ Министерства образования и науки РФ от 25 февраля 2009 г. № 59 (с изм. и доп.).

¹¹ См.: Радько Т.Н., Головина А.А. Современная системно-правовая теория: новый этап развития или методологический кризис? // Государство и право. 2017. № 2.

¹² См.: Ашмарина Е.М. К вопросу о месте экономического права в системе российского права: инновационный подход // Там же. 2018. № 2.

¹³ См.: Ершов В.В., Ашмарина Е.М., Корнев В.Н. Экономическое право: сравнительно-правовой анализ Германии, Франции, Китая и России // Государство и право. 2014. № 9.

¹⁴ См.: Ершов В.В., Ашмарина Е.М., Корнев В.Н. Экономическое право как мегаотрасль российского права: его предмет и система // Там же. 2015. № 7; *Их же*. Экономическое право как наука // Там же. 2016. № 3.

¹⁵ См. подробнее: Ершов В.В. Система форм права в Российской Федерации // Росс. правосудие. 2009. № 1. С. 305–311, 313.

¹⁶ См.: Черданцев А.Ф. Указ. соч. С. 14.

¹⁷ См., напр.: Байтин М.И. Сущность права (Современное нормативное правопонимание на грани двух веков). 2-е изд. М., 2005. С. 199.

т.е. понятие “система” применяется только к одной его (права) форме — российским правовым актам, что спорно, так как соответствует сугубо нормативистскому правопониманию.

При таком подходе не учитываются, например, принципы права, которые в современных геополитических условиях становятся “дорожной картой” правового регулирования общественных отношений. Иначе как можно достичь “единства в многообразии”? Именно общемировые принципы правового регулирования общественных отношений могут обеспечить единство (единообразный подход) в многообразных национальных системах права различных государств. Обратим внимание на то, что такие процессы уже давно (хотя и фрагментарно) происходят: например, в отдельных областях экономической деятельности формируются международные стандарты (аудит, учет и отчетность, например), которые носят рекомендательный характер (в целом), но предполагается, что их нормы (*soft law*) будут имплементированы в национальное законодательство различных стран, что и происходит повсеместно (поскольку активизация международного сотрудничества, в частности, предполагает необходимость сопоставимости экономической информации, отраженной в отчетности субъектов хозяйственной деятельности).

Возвратимся к предположению о необходимости исследования правовых явлений в новой геополитической, геоэкономической, геокультурной и геотехнологической реальности. Так, если рассматривать формы национального и международного права, реализуемого в государстве (например, в России), как его внутреннее и внешнее выражение, представляется теоретически более обоснованным введение в научный оборот понятия “система форм права”¹⁸. При этом система состоит из двух подсистем — национального и международного права, образованных составляющими их элементами — соответствующими формами внутригосударственного и международного права. Система форм национального и международного права характеризуется целостностью, устойчивой структурой, взаимосвязью и взаимозависимостью составляющих ее одно-

родных элементов — форм национального и международного права. При этом в единую систему форм национального и международного права, реализуемого в государстве (в том числе в Российской Федерации), объективно включены основополагающие (общие) принципы международного права, международные договоры и обычаи международного права, основополагающие (общие) принципы национального (в частности, российского) права, правовые акты, правовые договоры, обычаи национального (в частности, российского) права¹⁹.

Отметим, что при общетеоретическом анализе систем ученые выделяют, как правило, три основные их характеристики, а именно: *элемент, целостность и связь*²⁰. В праве в качестве элемента выступает форма права (внутригосударственного, надгосударственного, или международного) как его внутреннее или внешнее выражение (минимальный компонент системы — максимальный предел разделения).

При этом именно основополагающие принципы международного права призваны обеспечить “единство в многообразии” правовых подходов в сегодняшней глобальной геоэкономической и геотехнологической реальности. Системообразующее воздействие основополагающих принципов права возможно исключительно при условии целостности системы права.

Целостность же современной системы права может быть достигнута только путем единства форм права при интегративном подходе (единая, развивающаяся и многоуровневая система форм национального и международного права), признаваемом всеми государствами. Такой подход может носить пока (как указано выше) рекомендательный, “мягкий” характер.

Связь (прямая и обратная) предполагается, исходя из кибернетического подхода, как передача информации между системой и средой (основатель кибернетики Н. Винер определял кибернетику как науку о процессах управления)²¹.

¹⁹ См., напр.: *Еришов В.В., Ашмарина Е.М., Корнев В.Н.* Формы экономического права // Государство и право. 2017. № 1.

²⁰ См: *Юдин Э.Г.* Системный подход и принцип деятельности. М., 1978. С. 182–184.

²¹ См.: *Винер Н.* Индивидуальный и общественный гомеостазис / пер. М.Н. Грачева // Общественные науки и современность. 1994. № 6.

¹⁸ См.: *Еришов В.В.* Система форм права в Российской Федерации.

Действительно, именно право (экономическое право) является той информационной средой (исходящей от субъекта управления), которая способна организовать единообразное поступательное движение и развитие объекта управления (экономику страны и мира). Такое воздействие может носить как конструктивный характер (наблюдается экономическое развитие региона, страны, экономического союза, мировой экономики), так и деструктивный (стагнация, кризисы). При этом информационные потоки, исходящие от объекта управления (экономической сферы), в ходе обратной связи посылают постоянные сигналы о качестве управленческих результатов прямого воздействия. Внимательное отношение к сигналам как обратной связи (отраженное влияние) делает возможным принятие своевременных корректирующих прямую связь управленческих решений.

Таким образом, возведя в принцип прямой и обратной связи (универсальный алгоритм социальных явлений) управленческий характер информационного воздействия права на экономику (и ее отраженное влияние), можно предположить, что принцип обратной связи выступает универсальным способом управления сложноорганизованных систем, обеспечивающим эффективное регулирование, посредством реализации которого происходит конкретизация концептуальных положений диалектики о развитии, “самодвижении” и изменении сложных органических систем, в том числе и системы форм внутригосударственного и международного права.

Как представляется, можно предположить, что положения международного права в условиях глобальной геотехнологической экономики будут с неизбежностью корректироваться на уровне национальных систем права (исходя из экономической, правовой и т.д. специфики каждой страны), посылая сигналы (отраженное воздействие) с целью уточнения и адаптации международного правового воздействия к реалиям всей мировой экономической системы.

Оценивая комплекс задач, стоящих перед правовой наукой, хотелось бы подчеркнуть, что глобализация со всем множеством своих негативных последствий имеет один основополагающий плюс: она формирует, учит мыслить человечество планетарными категориями. В этой связи следует иначе воспринимать

такие негативные явления современности, как международный терроризм, европоцентризм, национализм различных толков и т.д. Эти явления направлены на дифференциацию, противопоставление и столкновение, т.е. они противостоят интеграции и планетарному сотрудничеству, являются модификацией традиций разделения мира на бедных и богатых, сильных и слабых, развитых и развивающихся, своих и чужих, элиту и массу²². В свою очередь, поступательное и настойчивое противодействие этим негативным явлениям в рамках общемировых правил (общемирового правового поля) в единой системе форм международного и национальных форм права (где “дорожной картой” являются основополагающие принципы международного и национального права) позволит в дальнейшем успешно преодолевать негативные явления, тенденции и традиции.

Таким образом, в заключение хотелось бы резюмировать следующее.

1. Существующая западная модель глобализации ориентирована в первую очередь на эгоистические интересы развитых стран мира, объявивших себя “золотым миллиардом”. Она не соответствует чаяниям и ожиданиям всей человеческой цивилизации, требует своей существенной корректировки и иных правил мирового экономического порядка. Эта модель создана не для создания “ареопага наций”, а для совершенствования координации действий мировой элиты. Примеры экономической статистики подтверждают такую точку зрения. Лидер западного мира – США произвели в 2016 г., по данным МВФ и ВБ, примерно 17.9% мирового ВВП, а потребляют в XXI в. ежегодно около 40% объема мирового потребления. Подобное несоответствие можно выявить в Великобритании, Германии, Франции. Соотношение стоимостного объема мирового ВВП (около 75.2 трлн долл.) и стоимости ценных бумаг, банковских активов, кредитов (около 250 трлн. долл.) показывает тотальное преимущество мировых финансовых элит в современной геоэкономике. И в то же время более 3 млрд людей планеты испытывают острую потребность в обеспечении питьевой и поливной водой. Стоимостное решение проблемы составляет около 10 млрд

²² См.: Савельев В.Н. Указ. соч.

долл. в год. Для предотвращения губительного воздействия кислотных дождей нужно 8 млрд долл., для ликвидации голода и недоедания — 19 млрд долл., для предотвращения эрозии земли — 24 млрд долл. в год. Альтернативы глобализации нет, нужны иные решения.

2. В такой ситуации необходимым и универсальным инструментом становится право. Всеобъемлющее укрупнение (глобализация) не может обойти и не затронуть эту древнейшую сферу общечеловеческой культуры (возможность разрешения любого конфликта на основании общепризнанных принципов и норм права). В настоящее время укрупнение (глобализация) в праве проявляется в том, что, учитывая прогрессирующую диверсификацию экономической деятельности (в мировом масштабе), объективно возникают новые виды права, соответствующие новым видам экономики. Это привело к разумному выходу из создающегося положения геометрической прогрессии (более 100 видов права в России), когда правовые комплексы (в своих основах) аккумулируются в мегаотрасль, именуемую как “экономическое право” (границы плавающие).

Однако в современной экономике наблюдаются не только и не столько количественные изменения (увеличение видов экономической деятельности), сколько качественные.

Не случайно Президент РФ В.В. Путин на заседании Совета при Президенте РФ по стратегическому развитию и приоритетным направлениям (5 июля 2017 г.) подчеркнул: “Цифровая экономика — это не отдельная отрасль, по сути, это уклад жизни, новая основа для развития системы государственного управления, экономики, бизнеса, социальной сферы, всего общества. Формирование цифровой экономики — это вопрос национальной безопасности и независимости России, конкуренции отечественных компаний”.

Таким образом, нельзя не понимать, что парадигма построения системы права в ближайшем будущем также подвергнется качественно-количественному изменению. Поэтому, говоря об экономическом праве сегодня и понимая, что в основе

построения его системы лежат привычные нам правовые комплексы (отрасли российского права, которые имеют историю, подлежали многолетней и многократной апробации), а в основе его структуры — актуальные в современной России виды экономической деятельности, необходимо помнить, что, возможно, уже завтра может встать вопрос о так называемом “цифровом” (или “компьютерном”) праве. Действительно, *если речь идет о качественном преобразовании производительных сил — им не могут соответствовать прежние производственные отношения (объективно они также подвергнутся качественному преобразованию). Следовательно, эти качественно преобразованные (принципиально иные) производственные отношения будут нуждаться в принципиально ином подходе (соответствующего уровня) к их регулированию правом.*

3. Российские ученые в области теории права обосновывают приемлемую новым реалиям концепцию интегративного правопонимания, которая заключается в перспективном всеобъемлющем построении права (парадигма) в пределах системы его форм (а не отраслей!), следствием чего должно явиться исчерпывающее правовое регулирование экономических отношений (при этом, понимаем, все (!) отношения в той или иной степени являются экономическими). Только интегративное правопонимание с общенаучных позиций предоставляет возможность реализовывать нетрадиционную, принципиально иную стратегию научных исследований правовых явлений²³. Система форм предполагается состоящей из двух подсистем: международного права и внутригосударственного права. В каждую подсистему входят такие формы (элементы), как принципы (общие, отраслевые) права; правовые акты (соответственно, международные и национальные); правовые договоры и правовые обычаи (международные и национальные).

²³ См.: Еришов В.В. Анализ интегративного правопонимания с общенаучных позиций. С. 16.

MODERN ECONOMIC LAW AS A RESULT OF THE GEOECONOMIC, GEOCULTURAL, GEOPOLITICAL AND GEO-TECHNOLOGICAL GLOBALIZATION

© 2018 V. V. Ershov**, E. M. Ashmarina**, V. N. Savelyev**

Russian state University of justice, Moscow

* E-mail: raj_mail@mail.ru

** E-mail: Elena-Mikhaylovna@yandex.ru

Received 22.01.2018

Since the modern economy is experiencing not only and not so much quantitative changes (increase in types of economic activity) as qualitative, it can be assumed that the new geopolitical, geo-economic, geo-cultural and geotechnological reality raises the question of the need for a global system of law, built in correlation with the national systems of law on the principle of “unity in diversity”. Technically, this is possible only on the basis of a system of forms of law consisting of two subsystems: international law and domestic law. Each subsystem includes such forms (elements) as principles (General, sectoral) law; legal acts (international and national, respectively); legal treaties and legal customs (international and national).

Key words: Economic Law, system of Russian law, forms of law, mega-industry, Economics, geo-Economics, geopolitics, geotechnologies, geoculture, types of law, forms of law, digital economy, technical and legal norms.